В небе грохотали пушечные залпы.

Под верхушками деревьев Ильдрекс стоял на испорченной земле и смотрел, как корабли ППР атакуют Багровый прилив. Его товарищи - путешественники по разломам прыгали с кораблей, их было чуть меньше сотни, и каждый был профессионалом, элитой в борьбе с потусторонними силами. Они бросились в бой, поддерживаемые огнём пушек, пробивающим бреши в нескончаемом ливне.

У Ильдрекса всё получилось. Он составил отчёт, получил повышение до старшего путешественника и отправил армию своих братьев и сестёр на передовую.

А теперь он здесь, прячется в деревьях. Вдали от боя.

Он наблюдал, как поднялся боевой дух шиссави. А в стороне от возгласов и криков, в двух самых удалённых местах поля боя, он увидел, как вспыхивает сила.

Под саером Халкином выросли джунгли из шипов красной стали, с новой энергией вырывающихся из земли по всей зоне боевых действий. А на другой стороне, где стояли расплавленные деревья, а испорченные монстры почернели от гнили, из силуэта ведьмы Скверны вырвался клубок чёрного яда.

Темп битвы удвоился. Монстры Багрового прилива падали тысячами.

Концентрация негативной энергии подлетела до небес, когда смерть заполнила воздух.

Ильдрекс Сутсон закрыл глаза и сел на извивающуюся, испорченную землю. Он разложил вокруг себя необходимые ему вещи. Свежая кость, вырезанная из забранной ночью жизни. Резьба украшала каждый дюйм её поверхности и пульсировала чёрным светом. Он положил её на колени, трава вокруг него зашелестела.

Испорченные начали замечать его присутствие, даже несмотря на, помощь защитных оберегов под его плащём.

Но это не имело значения.

Ильдрекс достал из своего пространственного кольца кусок почерневшего дерева. Он был ещё влажным, с него капала энергия его жизни. Кусок пепельного дерева, трижды обожжённый, пропитанный кровью запястья. Ильдрекс поджёг его, и пламя вспыхнуло. Соприкоснувшись с его кровью, оно стало багровым.

Он положил резную кость на пламя и стал наблюдать, как она чернеет. Как только это произошло, порча вокруг него исчезла. Поднявшиеся из травы усики отступили.

Страх. Даже Багровый прилив знал, кого он не может убить.

Над деревьями повисла тишина, пушечные выстрелы над головой стали тихими и далёкими, как будто проносились сквозь мили воды.

Ильдрекс закрыл глаза и пробормотал три предложения.

«Чарон, дитя Ренна, спасённый из разлома, оставленного открытым под землёй. Дестри, моя сестра по оружию, и её страх перед бесконечной тьмой Ильбитара. И старик Таннер, пятидесятилетний вдовец, который с помощью топора вскрыл грудь своего брата.»

Память о радости ребёнка, страхе взрослого человека и глубочайшей обиде старика.

Тени становились всё глубже, когда Ильдрекс почувствовал, как воспоминания, которые он предлагал, исчезают из его сознания. Небо потемнело. Ильдрекс открыл глаза и увидел, как от горящей кости поднимается дым, чёрный как ночь. Он просачивался сквозь деревья, и мир уменьшался, пока не остался только Ильдрекс, сидящий в пустоте. Он уставился прямо перед собой.

«Меня зовут Ильдрекс Сутсон, и я ищу шёпот в могиле, провидца невидимого и присутствие, ждущее в темноте. Я ищу Слушающего слоновую кость, Последнего допрашивающего, Голос пепла.»

Что-то в бездне ответило щелчком, резким и быстрым, как язык по зубам. Титаническая фигура двигалась во тьме.

«Я ищу Керавате, архидемона тайн.»

Смех, похожий на стрекотание насекомого, эхом разнёсся по бездне. Он звучал как миллион костей, щёлкающих одновременно, под звуки стука зубов и скрежета ножей по камню. Фигура в темноте приблизилась, и даже в бесконечной черноте заклинания, Ильдрексу показалось, что мир потемнел под её тенью.

Она спустилась сверху, и Ильдрекс увидел, как на свет появился череп размером с небольшой холм. Он был длинным и чужеродным, покрытым шпорами и шипами, с острыми углами и зазубренными концами. Он смотрел на Ильдрекса четырьмя тёмными глазницами и ухмыляющимся ртом, полным игольчатых зубов. В каждом глазу светилась точка белого света, а две огромные костяные руки приземлились рядом с путешественником по разломам, вгрызаясь в землю. Ильдрекс уставился на демона, наблюдая, как его длинный позвоночник тускнеет во тьме.

Массивная когтистая рука Керавате обвилась вокруг верхней части тела Ильдрекса, каждый палец был в дюйме от его кожи. Архидемон зарычал от удовольствия, его голос напоминал хрип гремучей змеи.

«Смертный называет моё имя и своё имя, и вот я пришёл. Ильдрекс Сутсон. Путешественник по разломам. Мы снова встретились.»

Ильдрекс взглянул на демона. «Я сделал то, о чём ты просил. Скажи мне, где они.»

«Ты принимаешь меня как своего покровителя, но при этом проявляешь свой гнев и неуважение. Ты ходячий мертвец, путешественник по разломам. Не притворяйся сильным перед теми, кто выше.»

«Нам обоим есть что предложить, Керавате. Я знаю то, чего не знаешь ты.»

«Секрет. И теперь ты здесь, чтобы предложить мне то, что я ищу.»

«Секрет за секрет. Такова твоя сделка, не так ли?»

Керавате снова рассмеялся. От этого гортанного эха Ильдрексу показалось, что тысячи иголок вонзились в его кости, прямо в костный мозг. Череп архидемона исказился в широкой улыбке, кости трещали и растягивались.

«Значит, ты встречал других бессмертных после своего путешествия в измерение моих сородичей. Что ты обменял, а? Талант? Память?» Рот Керавате открылся и длинный бледный язык прошёлся по зубам демона. «Или, возможно, что-то более ценное. Имя? Д□у□й□□а□□?»

Ильдрекс с усмешкой посмотрел на демона: «История из моей жизни и секретность нашей встречи. Не каждый бессмертный выдвигает такие неразумные требования, как при сделке с демоном.»

«И как же зовут этого бессмертного? Его имени нет в моей библиотеке.»

«Примешь ли ты эту информацию в качестве моего подношения?»

«Это интересует меня гораздо больше, чем всё остальное, чем ты способен поделиться. Да.»

«Тогда бессмертный, которого я встретил, это Странник,» - сказал Ильдрекс. «Хелиос.»

Керавате замер. Его домен затих. Ильдрекс не знал, как, но архидемон с черепом вместо лица успел побледнеть ещё больше.

«Тебе не следовало произносить это имя,» - зарычал Керавате. «Ты знаешь, кто...»

Звук шагов в темноте прервал его. Далёкое эхо, отдалённое на целую вечность, но достаточно близкое, чтобы почувствовать, как его звук вибрирует на земле. Эхо донеслось до них, и вместе с ним на плечи Ильдрекса упало чувство тяжести. Оно давило на него. Стало трудно дышать. Над ним он почувствовал, как дрожит его покровитель.

Керавате прорычал: «Он нашёл нас.»

Ильдрекс моргнул, а когда открыл глаза, в пустоте были не только он и Керавате. Между ними стоял мужчина. Большая часть его лица была скрыта капюшоном из вороньего пера, скрыта темнотой, а на той, что не была скрыта, красовалась ухмылка.

Странник посмотрел на Керавате: «Не ожидал, что ты меня узнаешь, Костяшка. Не тогда, когда меня больше не существует в этом мире. Твоё клеймо сильнее, чем я думал.» В ответ на его слова архидемон снова зарычал, словно шипящий, загнанный в угол кот. Ильдрекс замер, пока двое смотрели друг на друга.

«...Ты пришёл убить меня?»

Странник рассмеялся.

«Убить тебя? Когда ты так нужен моему приятелю Дрекси? Я и не мечтал об этом,» - сказал Странник. Он улыбнулся и развёл руки: «Нет, я здесь, чтобы попросить об услуге.»

«Демоны не оказывают услуг. Мы...»

«-Помолчи,» - сказал Странник.

Керавате закрыл рот. Ильдрекс смотрел на него, челюсть архидемона тряслась, дрожала. Странник поднял руку и медленно, уверенно, опустил её.

Щёлк.

Череп Керавате треснул по бокам. Его руки скрипнули. В темноте титаническое тело из

костей, пепла и углей застонало в знак протеста. Затем, медленно, Ильдрекс наблюдал, как сопротивление демона рушится, когда невидимая сила впечатывает его в землю. Бум! Ильдрекс увидел, как в воздухе вокруг его покровителя появилась рябь.

Вес.

Чистое присутствие, сила. Это было похоже на гравитацию.

Керавате зарычал сквозь стиснутые зубы. Странник подошёл к его массивному черепу и встал, встретившись с четырьмя горящими глазами архидемона. Он похлопал демона по лицу рукой и улыбнулся.

«Хороший мальчик,» - сказал Странник. «Теперь... Как я уже сказал, мне нужна, чтобы ты оказал мне услугу, Костяшка. На тебе нет плетения, так что проблем быть не должно, а?»

«Ты не должен быть здесь. Сейчас не твоё время. Помощь тебе может стоить мне всего.»

«А если не поможешь мне, это будет стоить тебе ещё дороже. Понимаешь?»

Архидемон издал низкий, гортанный звук. И в тот самый момент, когда Ильдрексу показалось, что демон встанет и сразится с существом, стоящим перед ними, Керавате смирился. Опустил глаза.

«…Чего ты хочешь, Хелиос?»

При звуке его имени улыбка Странника исчезла. Лицо под капюшоном стало тёмным, как бесконечная пустота, внутри которой ничего нет.

«Я хочу снова существовать,» - сказал Странник. «И для этого мне нужно, чтобы ты спрятал мой сосуд от посторонних глаз. По крайней мере, до тех пор, пока он не станет достаточно сильным, чтобы постоять за себя.»

«Скажи мне его имя.»

Странник сказал. Керавате сделал паузу, и эта пауза превратилась в широкую, широкую улыбку. Архидемон наклонился вперёд, его длинный язык снова провёл по зубам: «Теперь всё понятно,» - сказал Керавате. «Теперь моё клеймо знает, почему ты приказал Зимнему Двору лишить его существования. Это было сделано, чтобы оставить его открытым. Достаточно уязвимым, чтобы ты мог вонзить в него свои зубы.»

«Ты слишком много предполагаешь. Что ты знаешь о моих планах?»

Керавате расхохотался; низким, рычащим смехом. «Достаточно, чтобы понять, что я нужен тебе живым. Ты хочешь защитить нового носителя от прорицания. Я единственный, кто способен на это.»

Странник кивнул.

«Считай, что всё сделано. Но ты должен оказать мне услугу, да?»

«Обмен услугами - это самое малое, что я могу тебе предложить. Даже я не могу игнорировать правила.»

Странник повернулся, оставив Керавате ухмыляться на земле позади себя. Он повернулся

лицом к Ильдрексу. Ильдрекс посмотрел в ответ. Даже сейчас его окружала тяжесть, давящая откуда-то, далеко-далеко наверху. Ильдрекс знал, что если он посмотрит вверх, то увидит это. Как выглядел Странник на самом деле. Но он боялся смотреть вверх.

Он боялся того, что увидит там.

Странник улыбнулся ему, похлопал по плечу и отошёл. «Ещё раз спасибо за помощь, босс. Если этот ублюдочный демон будет издеваться над тобой, просто позови меня по имени, а? Я помогу тебе.»

Ильдрекс повернулся к своему самопровозглашенному другу: «Куда ты теперь направляешься, Странник?»

«У меня есть ещё одна остановка. Ещё один монстр которого нужно разозлить.»

***

Элана сидела в своей лаборатории и дрожала.

Она держала в руке чашку с чаем, её пальцы тряслись, когда она подносила её ко рту. Она сделала медленный, болезненный глоток, чувствуя, как напиток растекается по горлу, пытаясь успокоить горящий желудок. Боль была во всех её органах. Пронзительный, когтистый зуд, словно заостренные лапы насекомого, ползали и царапали её жизненно важные органы.

Почерневшие вены на её коже были похожи на прожилки в скале. Тёмные и коварные, они пульсировали, когда токсины, которые она поглотила, проходили через её организм.

Зелье титана. Зелья истинного зрения. Эликсир стальной кожи и магической жажды.

Десятки различных зелий, каждое из которых укрепляло её. Делало её пригодной для битвы. Она сражалась на передовой уже несколько недель, с тех пор как Ашран уехал. Это шло ей на пользу. Это помогало ей думать о настоящем, отвлекаясь от других, безумных мыслей. Но тело могло выдержать только определённую нагрузку, даже с её подготовкой. Элана сражалась так же, как и много лет назад.

После долгих лет отдыха её тело не могло перенести всё так просто, как она думала. Она учла свои способности к сопротивлению. Она учла конфликты зелий, ожоги сосудов и временное повреждение мышц при каждом выпитом эликсире.

Но Элана забыла о своём возрасте, и это чуть не лишило её жизни.

Она сделала ещё один глоток чая из своей чашки. Чай был смешан с успокаивающими веществами, которые выводили яды и эликсиры из её организма, медленно излечивая её от длительной передозировки, которая почти разрушила её органы. Она опустила взгляд на лежащую перед ней бумагу, полную расчётов её текущих возможностей. Меньше половины от того, что было раньше. Меньше половины её возможностей в расцвете сил.

Элана писала на бумаге, изменяя зелья, которые она собиралась использовать. Она снизила уровень токсичности. Достаточно, чтобы это повредило её способности оставаться в битвах долго, но позволило ей быть более последовательной. Ей пришлось это сделать. Но, в конце концов, испорченные начали проигрывать. Кереит постепенно побеждал, и, хотя на полное восстановление захваченных земель уйдут месяцы, сопротивление уменьшалось с каждым днём.

Это стало возможным только благодаря ей, саеру Халкину и ППР.

Если кто-то из них долго не будет принимать участие в битвах, ситуация на фронте ухудшится. Шиссави погибнут. Люди, у которых есть семьи, ждали новостей о возвращении с передовой.

Такие, как она.

Элана поджала губы и посмотрела на записывающий кристалл рядом с собой. Она смотрела на него уже две недели, каждый раз возвращаясь в лабораторию, чтобы отдохнуть. Большинство шиссави отправили сообщения своим семьям. Курьеры доставили каждый записывающий кристалл через Хартленд и на территорию Фельзана. Все, кроме её.

Она взяла кристалл и положила его перед собой.

Элана включила его.

Руны на поверхности устройства в форме коробки засветились, и потоки света замерцали, осветив Элану. Запись, создание и хранение иллюзий, её движений и голоса. Она запустила прибор на десять секунд. Тридцать.

Тишина.

Она не знала, что сказать.

Элана выключила его. Она снова включила его, ещё немного помолчала. Выключила. Включала. Каждый раз слова не приходили к ней. Она провела пальцами по рунам и удалила все записи, её губы образовали тонкую линию, а сердце сжалось от боли. Как ей сказать? Как сказать Ругшу и Кербану, что её не будет дольше, чем она думала?

Она сказала им, что её работа займёт не больше месяца. Это было два месяца назад.

А теперь она знала, что не может уехать. Она была нужна здесь. И работа, которая ей предстояла, займёт не несколько недель, а ещё несколько месяцев. Всё случилось так, как обычно. Как и раньше.

Ашран был прав.

Элана закрыла лицо руками и вздохнула. Она вымоталась. Устала. И вот она сидит в тишине, чувствуя, как эликсиры опустошают её тело, и думала о том, что сказать своей семье. И той, что у неё была, и той, которую она потеряла. Её безымянному сыну. Элана закрыла глаза и молча слушала, как проходят минуты.

Не было способа исправить то, как она подвела его. Как она подводила их, на протяжении всей своей жизни, в бесконечном стремлении достичь вершин своего ремесла. Она не могла быть рядом с ними.

Но она больше не будет прежней. Она всё ещё могла что-то сделать.

Элана потянулась к кристаллу и включила его. Она уставилась на него, как будто могла увидеть что-то, там, в глубине кристалла, как будто она смотрела на Ашрана. Это первое послание будет для него. Она улыбнулась ему своей лучшей улыбкой. Натянутой. Слабой, грустной и извиняющейся. Она заговорила.

«С шестнадцатым днём рождения, сынок. Прости, что меня нет рядом. Надеюсь, ты хорошо

заботишься о своём отце, пока я разрабатываю лекарство. Меня наняли Саммерски, чтобы…»

И так далее. Она закончила запись. Начала другую.

Ей предстояло сказать ещё двадцать два года слов.

http://tl.rulate.ru/book/60551/2219208